Вячеслав Ячменик

Концепция харизмы в исследованиях С. И. Смирнова: немецкие истоки и их развитие

DOI: https://doi.org/10.22394/2073-7203-2022-40-2-259-276

Vyacheslav Yachmenik

The Concept of Charisma in the Research of S. I. Smirnov: German Origins and Their Development

Vyacheslav Yachmenik — St. Tikhon's Orthodox University for the Humanities (Moscow, Russia). yachmenik94@mail.ru

The article attempts to identify the intellectual influence on the historical research of Sergey Ivanovich Smirnov, one of the most famous Church historians of pre-revolutionary Russia, who studied the phenomenon of dukhovniks *(spiritual fathers). First, we will show the reception of the concept of charisma in Russia in the context of the ideas of K. Holl who studied the power "to knit and solve" in Greek-speaking monasticism. Hall's thesis that charisma was the source of power of Byzantine monks is clearly associated with the main trends in Protestant theology of his time. The article briefly outlines the German context, from which prof. Smirnov borrowed the idea of "charismatism", and demonstrates how the term becomes incorporated in the Russian theological vocabulary. The influence of Holl on Smirnov is considered in the analysis of the first edition of the «The Spiritual Father in Old Russia», and then in the second edition, fifteen years later, after Smirnov has significantly revised his ideas. The result of this research was the work of 1906, in which Hall's ideas are structurally and conceptually used, and the concept of «charisma» is included in the text. The conclusion suggests that Smirnov's categorical framework, through the reception of the concept of «charisma», was a conscious construction of the new model of the priest and reflected his ecclesiastical and political agenda of reforms in the Church.*

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 19-78-10143). Организация выполнения проекта — Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет.

Keywords: Sergey Ivanovich Smirnov, K. Holl, charisma, power, authority, dukhovnik, spiritual father, Russian Orthodox Church.

Категория харизмы в ее современном широком употреблении восходит к социологической традиции и, конкретно, Максу Веберу[1]. Вебер же, как известно, вдохновлялся рассуждениями о харизме историка церковного права Рудольфа Зома, которые явились важной вехой обсуждения харизмы в теологии. Любопытно, что у этих двух (условных) «ветвей» есть переплетения. Так, исследователи из социологической традиции рассматривают старцев-духовников православной традиции как харизматические фигуры[2]. Однако как носителей харизмы их понимали авторы конца XIX — начала XX века, развивавшие не веберовскую, а зомовскую идею харизмы.

В этой статье мы обратимся как раз к этой линии понимания «харизмы», нашедшей свое отражение в трудах Сергея Ивановича Смирнова (1870–1916)[3]. Нас будет интересовать концептуальная рамка его работ и влияние на нее понятия «харизмы», разработанного в немецкой богословской традиции (Р. Зом, А. Гарнак, К. Холль)[4]. Стоит оговориться, что мы не ставим вопрос о том, действительно ли древнерусские духовники были «харизматами»

1. В этом тексте мы используем термин харизма в том смысле, который в него вкладывали изучаемые нами авторы, пытаясь не вносить какие-либо чуждые им исследовательские оптики. Статья также не является исследованием в области истории понятий.
2. Одно из последних исследований с обзором литературы: *Дубовка Д. Г.* В монастырь с миром: в поисках светских корней современной духовности / Науч. ред. С. А. Штырков. СПб.: Изд-во ЕУСПб, 2020.
3. См. собранные некрологи о Смирнове и его библиографию: Профессор Сергей Иванович Смирнов (4 июля 1916 года) / Под ред. А. Ю. Фоменко. М.: MelanarЁ, 2009. Биографические детали см. в справочнике состава МДА: *Голубцов С. А.* Московская Духовная Академия в начале XX века. Профессура и сотрудники. Основные биографические сведения (Краткий справочник). Московская Духовная Академия дореволюционного периода. Т. II. Ч. 4. М.: Мартис, 1999. С. 82–83. Критического исследования наследия Смирнова не осуществлялось; его труды изучаются в различных учебных курсах.
4. Тема влияния немецкого богословия на русское рассматривалось неоднократно; в частности, см.: Wasmuth, J. (2007) *Der Protestantismus und die russische Theologie. Zur Rezeption und Kritik des Protestantismus in den Zeitschriften der Geistlichen Akademien an der Wende vom 19. zum 20. Jahrhundert*. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht.

и насколько исследовательский подход Смирнова верен[5]. Иными словами, нас интересуют основания, на которых Смирнов выстраивает свое понимание фигуры духовника.

Для этого мы, во-первых, уделим внимание линии «харизмы» от Зома и Гарнака к Холлю; во-вторых, кратко рассмотрим общий контекст возникновения проблематики власти духовника в русском богословии конца XIX — начала XX века; а затем перейдем непосредственно к анализу того, как понимает духовника Смирнов.

Понятие «харизма» в контексте исследований духовничества (из Германии в Россию)

В 1880–1910-х годах в теологической мысли в Германии было реактуализировано понятие «харизма». Это можно заметить прежде всего по знаменитому спору Адольфа фон Гарнака (1851–1930) и Рудольфа Зома (1841–1917) об организации апостольской церкви[6]. Общим для них (как, впрочем, и для всех протестантов) было представление о том, что нынешний католицизм — это аберрация христианства, а значит, неискаженный церковный строй был иным. Гарнак в этом контексте сформулировал теорию о нескольких уровнях организации древней церкви, среди которых выделял духовную, административную и патриархальную. К духовной организации он относил служение апостолов, пророков и учителей — служение, основанное исключительно на даре Святого Духа — харизме[7]. Относительно административного служения епископов и диаконов Гарнак оговаривался, что хотя эти должностные лица и были избраны, они имели, как он писал, «харизматическую одаренность»[8]. Наконец, он выделял естественную власть совета старейшин (пресвитеров), которые от-

5. Фиксируя немецкое влияние на проф. Смирнова, мы также не пытаемся высказать суждений об «инославии» его концепции, что и в целом представляется нам абсурдным.

6. См. работы: Brockhaus, U. (1972) *Charisma und Amt: die paulinische Charismenlehre auf dem Hintergrund der frühchristlichen Gemeindefunktionen*. Wuppertal: Theologischer Verlag Brockhaus; Schmitz, H. (1977) *Frühkatholizismus bei Adolf von Harnack, Rudolph Sohm und Ernst Käsemann*. Düsseldorf: Patmos-Verlag.

7. Harnack, A. (1884) *Die Lehre Der Zwölf Apostel: Nebst Untersuchungen Zur Ältesten Geschichte Der Kirchenverfassung Und Des Kirchenrechts*, ss. 274, 291. Leipzig: J.C. Hinrichs'sche Buchhandlung.

8. См.: «die Episkopen und Diakonen zwar gewählt wurden, dass aber auch für sie eine charismatische Begabung vorausgesetzt wurde» (Ibid, ss. 144–145).

вечали за нравственное воспитание и дисциплину[9]. Но Зом высказал новый для своего времени тезис, с которого и началась дискуссия. Согласно Зому, существо церкви, которая в апостольский период была исключительно «харизматической организацией», извратило проникшее в нее право, естественный и административный элементы организации[10]. Помимо этого, Зом поставил и другой важный вопрос: об историчности харизматического элемента в церкви. Он первый довел «историю харизмы» до Мартина Лютера, приписывая ему идею харизматической организации[11]. Если ранее «харизма» была лишь предметом исследований по истории апостольского века, то с конца XIX в. это понятие постепенно социологизируется, и возникает новая парадигма. Кульминацией этого процесса стало введение Максом Вебером (1864–1920) понятия «харизматического господства» в работе «Хозяйство и общество»[12].

Карл Холль (1866–1926)[13] экстраполировал понятие харизмы на исследовательскую проблему власти византийских монахов, что будет иметь значение в контексте нашей статьи. Он был одним из любимых учеников Гарнака[14], но при этом считал себя идейным последователем Зома[15]. Видимо, поэтому Макс Вебер, упоминая тех, кому он обязан понятием харизмы, назвал

9. См.: «das Ansehen der Presbyter in jurisdictionellen und disciplinären Angelegenheiten besonders hervortreten musste. Man kann diese Organisation die patriarchalische nennen» (Ibid, ss. 148).

10. *Зом Р.* Церковный строй в первые века христианства / Пер. А. Петровский и П. Флоренский. М.: тип. О-ва распространения полез. кн., 1906. С. 48. Подробнее о его концепции см.: Haley, P. (1980) “Rudolph Sohm on charisma”, *The Journal of Religion* 60(2): 185–197.

11. См.: Sohm, R. (1923) *Kirchenrecht, die Geschichtlichen Grundlagen,* bd. 1, ss. 460–482. München und Leipzig: Verlag von Duncker & Humblot. Этот ход Зома вызвал критику со стороны его коллег: Troeltsch, E. (1931) *The Social Teaching of the Christian Churches: In 2 vols*. vol. 2, p. 826. London: George Allen & Unwin, Ltd.

12. Об этом процессе см.: Clauben, C. (1991) *The Structure of the Pauline Churches: Charisma and Office*. Durham University: Master’s thesis.

13. О нем см.: Assel, H. (ed.) (2021) *Karl Holl: Leben — Werk — Briefe*. Tübingen: Mohr Siebeck.

14. *Оме Х.* Карл Бет (1872–1959) и Карл Холль (1866–1926). Два пионера сравнительного конфессионального исследования православных Церквей на Берлинском богословском факультете // Вестник ПСТГУ. Серия I: Богословие. Философия. 2015. Вып. 6(62). С. 28.

15. О зависимости от Зома см.: Brockhaus, U. (1972) *Charisma und Amt: die paulinische Charismenlehre auf dem Hintergrund der frühchristlichen Gemeindefunktionen*, ss. 32–34.

именно Зома и Холля[16]. В своем фундаментальном исследовании 1898 года «Enthusiasmus und Bussgewalt beim griechischen Mönchtum: eine Studie zu Symeon dem neuen Theologen (Энтузиазм и власть духовничества в греческом монашестве: исследование о Симеоне Новом Богослове)» Холль преследовал цель зафиксировать напряжение между харизмой и должностью в послеапостольский период[17]. В связи с этим в своей работе он прочерчивает историческую линию — линию харизматического преемства.

Исследователь выделяет несколько ключевых моментов в истории преемства харизматической власти. Отправной точкой для Холля является момент, когда в церкви было подавлено движение монтанистов, выступавших против любых институциональных форм христианства. Этот факт он расценивает как стеснение харизмы, вызвавшее бурную ответную реакцию со стороны христианских аскетов[18]. Сперва идея харизмы сохранялась в области пастырского душепопечения, которое на Востоке, с точки зрения Холля, связывалось не с иерархической степенью, а прежде всего с духовной опытностью. Для исследователя основными фигурами, мыслящими в таком ключе, были александрийские теологи Ориген и Климент[19]. Эта идея воспринимается в монашеском движении, в котором харизма проецируется на духовное руко-

16. *Вебер М.* Хозяйство и общество: Очерки понимающей социологии: в 4 т. М., 2016. Т. 1. С. 255. Об этом см.: Adair-Toteff, C. (2015) *Fundamental Concepts in Max Weber's Sociology of Religion*, pp. 134–135. New York: Palgrave Macmillan.

17. Холль во вводной части постулирует свою цель как выявление «противопоставления должности и духа (der Gegensatz zwischen Amt und Geist)» (Holl, K. (1898) *Enthusiasmus und Bussgewalt beim griechischen Mönchtum: eine Studie zu Symeon dem neuen Theologen*, s. III. Leipzig: J.C. Hinrichs). Но далее в тексте он отождествляет харизму и дух, поскольку в конечном итоге он переходит к изучению харизмы монахов (Ibid., s. 322). Именно поэтому он предлагает термин «энтузиазм», указывая на то, что харизматик буквально является носителем Духа. Термин «Enthusiasmus» Холль заимствует у Гарнака (Mühlenberg, E. (2021) "Karl Holl: Enthusiasmus und Bußgewalt (1898)", in H. Assel (ed.) *Karl Holl: Leben — Werk — Briefe*, ss. 183–184). А если это так, то, скорее всего, Холль в своей работе следует по пути Гарнака, который о харизматиках говорил как о «духовной организации (geistliche Organisation)» (Harnack, A. *Die Lehre Der Zwölf Apostel: Nebst Untersuchungen Zur Ältesten Geschichte Der Kirchenverfassung Und Des Kirchenrechts*. S. 146) Стоит отметить — хотя эта связка требует отдельного исследования, — что категории духа в немецком контексте того времени был близок именно ее личностный характер (*Доброхотов А.Л.* Дух // Избранное. М.: Территория будущего, 2008. С. 405), который и пытается восстановить Холль.

18. Holl, K. *Enthusiasmus und Bussgewalt beim griechischen Mönchtum: eine Studie zu Symeon dem neuen Theologen,* ss. 148–155.

19. Ibid., ss. 230–239.

водство. Развитию этой тенденции на уровне возникновения различных концепций в монашеской среде способствовало введение практики откровения помыслов своему духовному отцу, который, как правило, не имел священного сана, но обладал особой харизмой[20]. Важным итогом развития представлений о харизме монаха стало возрастающее доверие всего церковного народа к монашествующим, которые стали с этого времени принимать для духовного окормления и мирян[21].

В ходе исторического изложения Холль выделяет и концептуальный уровень описания харизмы монаха-духовника. Кратко обозначим круг этих идей. Во-первых, ключевой является идея духовного преемства: Холль попытался обозначить преемство между раннехристианскими харизматиками и византийскими аскетами. Так, харизма, которую монах получал вследствие уподобления своей жизни — жизни апостольской, побуждала воспринимать его как преемника апостолов[22]. Во-вторых, харизма в монашеской среде связывается с аскетическими практиками[23]. Но если в древнехристианской мысли харизма наделяла способностью к аскезе, как пишет Холль, то позднее возникает представление о том, что подвиг аскета способствует возникновению харизмы[24]. В-третьих, харизма духовного руководителя требовала абсолютного послушания ему со стороны верующих, как будто бы они слушались самого Христа[25]. Наконец, в-четвертых, харизматический авторитет аскетов, исходящий от личных даров, противопоставляется внешней власти иерархии, основанной на должности[26].

Таким образом, Холль, опираясь как на Зома, так и на Гарнака, использует понятие «харизма» при описании духовного

20. Ibid., s. 166.

21. Ibid., ss. 224, 314.

22. Ibid., s. 149. Ср.: «Dann aber liessen die Geistes gaben, deren der Mönch im Zusammenhang mit seinem apostolischen Leben sich rühmen durfte, in ihm auch einen Nachfolger der Apostel erblicken» (Ibid., s. 223).

23. См.: «die Charismen sind nicht bloss Blüten, die sich beim Mönch entwickeln können, sondern Kräfte, die er zur Erreichung seines Ziels notwendig braucht» (Ibid., s. 150).

24. См.: «Der altchristliche Gedanke, dass ein Charisma die Fähigkeit zur Askese verleiht, hatte auf heidenchristlichem Boden die Umdrehung erfahren, dass eine asketische Leistung ein Charisma oder wenigstens Offenbarungen zur Folge hat» (Ibid., s. 148).

25. Об этом см. здесь: Ibid., ss. 163–165.

26. В частности, об этом напряжении и попытках его преодоления см.: Ibid., ss. 325–326. Ср. использование этой оппозиции в рассуждениях об Оригене: Ibid., s. 238.

руководства, находящегося вне иерархической структуры церкви, и предлагает характеристику харизматической власти этого типа.

Восприятие и развитие идей К. Холля в трудах С. И. Смирнова

Когда на русском языке постепенно становятся доступны тексты, в которых понятие «харизма» занимает центральное место, — сочинения А. Гарнака, Р. Зома и другие, эти тексты провоцируют полемику и развитие в русской мысли оригинальных идей о власти в церкви[27].

В конце XIX века в русской духовно-академической науке заметно особое внимание к теме властного положения священника, в частности, к институту духовничества. Очевидно, что этот научный интерес во многом был связан с возрастанием роли духовного руководства в жизни, а исследования стали своего рода попыткой обозначить основания этой практики[28]. Тема духовничества распространяется настолько, что в «Братьях Карамазовых» Ф. М. Достоевского мы встречаем известное рассуждение о соотношении власти старца-духовника и власти патриарха[29]. Начиная же со второй половины 1880-х годов выходят в свет и исследования, посвященные духовничеству. Среди них, пожалуй, ключевое место занимали работы историка С. И. Смирнова, которые имеют значение и сегодня[30]. Интерес и новизна его работ состо-

27. Важно отметить, что поначалу эти тексты были восприняты критически: например, «Церковное право» Зома Заозерский назвал «теорией бесправной Церкви» (*Заозерский Н. А.* О сущности церковного права: [Рец. на:] Зом Р. Церковный строй в первые века христианства. М., 1906 // Богословский вестник. 1909. Т. 3. № 10. С. 318), так же характеризовали и работу Холля (*Суворов Н. С.* Рецензия на: K. Holl. Enthusiasmus und Bussgewalt beim griechischen Mönchtum. Eine Studie zu Symeon dem neuen Theologen // Византийский временник. 1899. Т. 6 (3/4). С. 475–524). Об этой критике, безусловно, знал Смирнов, и потому его обращение к «харизме» оказывается весьма значимым.

28. Об этих процессах см.: Paert, I. (2010) *Spiritual Elders, Charisma and Tradition in Russian Orthodoxy*. DeKalb, Illinois: Northern Illinois University Press.

29. См.: «Вселенский владыко ответил ему [послушнику], что не только он, патриарх вселенский, не может разрешить его, но и на всей земле нет да и не может быть такой власти, которая бы могла разрешить его от послушания, раз уже наложенного старцем, кроме лишь власти самого того старца, который наложил его» (*Достоевский Ф. М.* Полное собрание сочинений в тридцати томах. Л.: «Наука», 1974. Т. 14. Братья Карамазовы: Роман в 4 ч. с эпилогом. Кн. 1–10. С. 27).

30. См.: Barringer, R. (1979) *Ecclesiastical Penance in the Church of Constantinople: A Study of the Hagiographical Evidence to 983 A.* D. University of Oxford: PhD thesis,

ит в том, что Смирнов попытался рассмотреть институт духовничества и исповедальные практики в фокусе социальной истории. С одной стороны, он ставил перед собой задачу исследовать (как Смирнов обозначал свою методологию) историю церковного быта и фигуру духовника как его часть. В этом смысле он дистанцировался от теологических исследований, не занимаясь сакраментологией. С другой стороны, как мы попытаемся показать ниже, изображая духовника как социальное явление, Смирнов предлагал некую концепцию.

Исследовательский фокус Смирнова был связан с вопросом о том, почему власть «вязать и решить» в определенный исторический момент перешла от епископов к духовникам. Если верить П. В. Гидулянову, этот вопрос был общей научной проблемой для исследователей конца XIX века[31]. Но Смирнов, как кажется, предложил весьма оригинальное решение этой проблемы. Описывая источник религиозной власти духовников, он избирает термин «харизма».

Смирнов воспринимает идеи К. Холля и развивает их в своих исследованиях института духовничества. К такому выводу можно прийти, анализируя его работы, вышедшие на рубеже XIX–XX веков. Так, свою первую работу «Древнерусский духовник» Смирнов опубликовал одновременно с Холлем в 1898 году в журнале «Богословский вестник»[32]. Через год она вышла отдельным изданием[33]. Смирнов не использует в этом тексте понятие «харизма», хотя подразумевает стоящие за ним оппозиции. Об этом говорит характерная черта «Древнерусского духовника»: осмысляя источник авторитета духовника, Смирнов проводит аналогию между духовной властью «покаяльного отца» (термин древнерусских памятников) и естественной властью отца в традиционной семье[34].

pp. 6–7; *Корогодина М. В.* Исповедь в России в XIV–XIX вв.: Исследование и тексты. СПб.: Дмитрий Буланин, 2006. С. 14–15; *Воробьев В., прот.* Литургическое предание Православной Церкви. М.: Изд-во ПСТГУ, 2021. С. 369, 383.

31. *Гидулянов П. В.* Вопрос о тайной исповеди и духовниках восточной церкви в новейшей русской литературе // Византийский временник. 1907. Т. 14. С. 399–442.

32. *Смирнов С. И.* Древнерусский духовник (Очерк) // Богословский Вестник. 1898. Т. 1. № 2. С. 163–194; Т. 4. № 10. С. 18–47; № 11. С. 117–148; Приложения к статье «Древнерусский духовник». Там же. Т. 4. № 10. С. 1–21.

33. *Смирнов С. И.* Древнерусский духовник (Очерк). Сергиев Посад: 2 тип. А. И. Снегиревой, 1899.

34. См.: «Древнерусский юридический обычай дал покаяльной семье превосходную аналогию в семье естественной и по этой аналогии создал ее бытовой строй. Воспользоваться строем семьи для группы духовных детей было очень легко, потому

В этом можно усмотреть параллель с идеей Гарнака о том, что помимо административной и духовной всегда есть и патриархальная власть старших в общине (см. выше). Так или иначе, Смирнов вводит концепт «покаяльной семьи» (термин автора) — экстерриториальной общины, основанной на строгом послушании своему духовному отцу[35].

Следующим шагом Смирнова было исследование фигуры духовника в древней церкви. Результаты своей работы он представил в диссертации 1906 года, за которую получил степень магистра богословия и почетную Макарьевскую премию. Как и в первой работе, здесь его интересует прежде всего источник власти духовника. В речи перед защитой Смирнов четко обозначает свой новый взгляд:

> Среди древнего монашества повторились *харизматические явления* первых веков христианства; старцы были признаны носителями этих харизм — особых даров Святого Духа, подаваемых человеку непосредственно от Бога по личной заслуге; право же вязать и решить, или власть ключей, они трактовали как один из видов чрезвычайных даров, как дар самый высший, как «совершенство дарований»[36].

Смирнов утверждает, что источник власти старцев, не занимающих положения в иерархической структуре церкви, заключается в «харизматизме»[37]. В своей речи он говорит о «повторе-

что основная идея и там, и здесь одна — безусловное повиновение главе» (*Смирнов С. И.* Древнерусский духовник (Очерк) // Богословский Вестник. 1898. Т. 1. № 2. С. 170–171).

35. Понятие не было нами обнаружено как в цитируемых Смирновым фрагментах, так и в его антологии. Если смотреть указатель к последней, составленный В. С. Громовым, то к слову «семья» отнесены упоминания исключительно о естественной семье (*Смирнов С. И.* Материалы для истории древнерусской покаянной дисциплины (тексты и заметки). М.: Издание Императорского Общества Истории и Древностей Российских при Московском Университете, 1912. С. 539). Таким образом, можно утверждать, что Смирнов в своих работах вводит неологизм, тем самым привнося в древнерусские памятники те смыслы, которые могли быть им изначально чужды.

36. *Смирнов С. И.* Древнее духовничество и его происхождение. Речь, произнесенная на диспуте 8 июня 1906 года пред защитой диссертации «Духовный отец в древней восточной церкви. Часть I. Сергиев Посад, 1906» // Богословский Вестник. 1906. Т. 2. № 7/8. С. 380.

37. Смирнову был близок именно этот термин, который он неоднократно использовал (*Смирнов С. И.* Духовный отец в древней восточной церкви (История духовничества на Востоке). Исследование в двух частях. Часть I (Период вселенских со-

нии» апостольской харизмы, в диссертации же выбирает более точный термин, обозначающий этот процесс: «В монашестве… *возродились* харизматические явления первых веков (курсив мой. — *В.Я.*)»[38]. Именно поэтому Смирнов обозначает институт духовников как харизматический, имеющий прямое преемство от раннехристианских харизматиков через монастырское старчество[39].

Как мы видим, от идеи естественной власти Смирнов переходит к идее харизмы как источника духовнической власти. Влияние Холля на Смирнова не только касалось концептуальной части, но и отразилось на ключевых понятиях и структуре его диссертации. К примеру, Смирнов использует помимо «харизмы» близкое понятие «энтузиазма», которое для Холля было предпочтительным:

> Энтузиазм (обладание Духом) харизматиков, подавленный в Церкви после победы над монтанизмом, возник теперь снова и, может быть, с не меньшей силой[40].

Структурно Смирнов, как и Холль, рассматривает историю преемства харизматической власти от апостольского века к монашеству и особенно выделяет влияние на этот процесс идей Оригена и Климента[41]. Эти совпадения были замечены и рецензентами работы Смирнова, которые указывали на некритическое чтение им инославной литературы, в том числе и работы Холля[42].

После работы о духовнике в древней церкви Смирнов возвращается к «Древнерусскому духовнику», переработанное издание которого вышло в 1913 году. Во-первых, он акцентирует самостоятельность «покаяльной семьи», противопоставляя глубинные отношения в общине и высшую церковную власть:

боров). Сергиев Посад: Типография Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 1906. С. 41, 217, 236).

38. Там же. С. 39.

39. Там же. С. 14.

40. Там же. С. 39.

41. Там же. С. 242–244, 302–306.

42. См. прежде всего: *Гидулянов П.В.* Вопрос о тайной исповеди и духовниках восточной церкви в новейшей русской литературе. С. 440. См. также: *Суворов Н.С.* Рец. на: С. Смирнов, «Духовный отец в древней восточной церкви» // Журнал Министерства народного просвещения. Новая серия. 1907. Ч. VII. С. 170–180.

> Отношения духовного отца к детям были такого порядка, что всякое стороннее вмешательство в них являлось невозможным, даже вмешательство со стороны высшей духовной власти. Это были отношения нравственно-семейного характера. Как древнерусский гражданский закон не регулировал отношений семьи и простирал свою власть, можно сказать, только до порога дома, так и церковь не вмешивалась в нормальные отношения внутри покаяльной семьи, во взаимные отношения духовного отца и детей… Епископ не мог помочь верующему, имевшему несчастье выбрать плохого или неподходящего духовника себе… власть епископа не могла разрешить этого казуса[43].

Хотя Смирнов говорит снова о «нравственно-семейных» отношениях в древнерусских общинах, тем не менее он прописывает важную оппозицию должностной власти и духовнической.

Во-вторых, хотя в свой новый текст он не включает понятие «харизма», описывая природу власти духовника, Смирнов говорит уже и о «мистической стороне духовно-отеческих отношений»[44]. Вероятно, он отказывается от «харизмы» в силу высказанной в его адрес критики, которая, особенно со стороны Гидулянова, задела Смирнова. В период после 1909 года он начал писать ответную статью, которую по каким-то причинам не завершил. В частности, в этом тексте Смирнов отвечал на обвинение в своей якобы несамостоятельности и с недоумением отмечал, что его оппонент «отвергает харизматизм монахов в качестве объяснения для источника власти ключей в старчестве»[45].

В то же время суть «духовно-отеческих отношений», как и у Холля, состоит в «идее рождения по духу и наследования духовных дарований»[46]. Важно иметь в виду, что слово «дарования» является славянским переводом новозаветного слова

43. *Смирнов С. И.* Древнерусский духовник: Исследование по истории церковного быта. М.: Издание Императорского Общества Истории и Древностей Российских при Московском Университете, 1913. С. 63. Ср. с рассуждениями Смирнова о том, что духовники не помогали епископату в борьбе со старообрядчеством, поскольку «между иерархией и духовенством низшим в древней Руси незаметно солидарности, единения, необходимых для борьбы с врагами» (Там же. С. 226).

44. Там же. С. 49.

45. *Смирнов С. И.* Старчество и духовничество. Ответ г. Гидулянову // ОР РГБ. Ф. 280. К. 9. Д. 2. Л. 5.

46. *Смирнов С. И.* Древнерусский духовник. С. 49.

charismata, и в этом смысле Смирнов переходит на более традиционную терминологию. Хотя и упоминая вскользь о дарованиях, в данном фрагменте далее он проводит аналогию между древним духовным отцом и древнерусским духовником. Представление о харизматичности духовника получает развитие в связи с важной для Смирнова идеей о том, что вокруг духовного отца свободно формируется община, «покаяльная семья», общение в которой и становилось источником преемства («наследования») дарований. Если двигаться в русле указанной аналогии, которую предлагает сам Смирнов, то необходимо отметить, что идея свободного вхождения в общину является прямым переносом тезиса о формировании вокруг духовного отца общины учеников, в силу его харизматической одаренности, в русский контекст[47]. Но в работе о древнерусском контексте Смирнов развивает этот тезис: войдя по собственной воле в общину духовника, человек уже не мог также свободно ее покинуть — всю свою жизнь он должен был подчиняться абсолютной власти своего духовного отца[48]. Таким образом, хотя и не на уровне понятий, но на уровне идей харизма распространяется и на древнерусского духовника. Но поскольку постулируемое Смирновым широкое распространение покаяльной семьи подразумевает не менее широкое распространение харизматических даров в среде духовенства, которое в своих исследованиях он не фиксировал, необходимо было обозначить и дополнительный инструмент влияния. Поэтому, с точки зрения Смирнова, «идеал духовного отца» был связан не только с тем, что он был «пастырем выдающихся дарований, опытности и книжности», но и с тем, что он хорошо управлялся со своей «учительной» функцией, связанной с использованием епитимий, т. е. с каноническим правом[49].

Если сравнить идеи Смирнова с идеями Холля, то их общность становится очевидной. Оба пишут о тотальности власти харизматического лидера, предполагающей абсолютное послушание.

47. Ср. утверждения о восточном и русском духовных отцах: «[игумен] предоставил ученикам своим свободно организовываться в духовные семьи под их [духовников] руководительством» (*Смирнов С. И.* Духовный отец в древней восточной церкви. С. 317); «власть духовника не должна нарушать другой принцип в строе покаяльной семьи — свободу выбора духовного отца себе» (*Он же.* Древнерусский духовник. С. 50).

48. Там же.

49. Там же. С. 133.

Но если Холль не так подробно останавливается на формировании общины вокруг харизматика, как это делает Смирнов, то последний даже создает особый неологизм «покаяльная семья», указывающий на внутренние отношения духовника и его чад в общине.

Оппозиция харизмы и должности является ключевой и для Холля, и для Смирнова. Надо сказать, что Смирнов отчасти сглаживает это напряжение, поскольку в случае изучаемого им материала харизма и должность в конечном итоге совпадала в лице приходского духовника. Эту оппозицию он выводит на иной уровень, видимо, более актуальный в предреволюционные годы — на уровень противостояния локальной общины духовника и высшей церковной власти епископа. Наконец, они уделяют внимание проблеме преемства, которое Холль от харизматиков апостольского века доводит до византийских монахов-аскетов, а Смирнов — от духовных отцов на греческом Востоке до духовников в допетровской Руси. Таким образом, к началу XX века «харизма» от Зома и Гарнака через Холля к Смирнову в русском академическом богословии проецируется на духовника.

Заключение

Смирнов пишет о духовнике исторические сочинения и в этом смысле о современности не говорит. В то же время невозможно отрицать, что категории, в которых он описывает исторические феномены, отвечают ситуации исследователя конца XIX — начала XX века. «Харизма» (в осмыслении Зома и Холля) является одной из таких ключевых категорий, которая позволяет Смирнову представить духовника в форме церковно-политического высказывания. Это заявление состояло из трех элементов: во-первых — преемство, ключевая категория церковного устройства, осмысляется как передача духовных дарований. Во-вторых — духовное руководство над пасомыми, которое подразумевает требование от них абсолютного послушания духовнику. В-третьих — идея автономии духовника, в которой воплощается антииерархический пафос. Смирнов добавляет к этому общину, формирующуюся вокруг духовника.

Можно предположить, что каждый из этих элементов был чему-то противопоставлен. Концепт «покаяльной семьи», понимаемой как церковная община, явно становится откликом на споры

о территориальности прихода[50]. Духовное преемство могло противопоставляться сословности духовенства[51], а душепопечение — требоисполнительству[52]. Наконец, ключевая оппозиция, изначально возникшая как дихотомия харизма/должность, в случае Смирнова предстает как дистанцирование образа «покаяльного отца» и его общины от образа церкви как иерархического института[53]. В этом смысле идея харизмы, которую использует Смирнов, может быть рассмотрена как элемент критики церковных институтов в предреволюционной России.

Представляется, что предложенная Смирновым категориальная рамка для понимания фигуры древнерусского духовника в послереволюционные годы имела важное значение для священников, которые использовали идеи Смирнова в своих гомилетических произведениях[54]. И в этом смысле эти идеи получили распространение далеко за пределами академического богословия.

Библиография / References

Архивные материалы

Отдел рукописей Российской государственной библиотеки

Ф. 280. К. 9. Д. 2.

50. Этот контекст всецело освещен: *Беглов А.* Земские проекты переустройства православного прихода в 1860–1890-е гг. // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2014. Т. 1. № 32. С. 172–200.

51. О проблеме сословности см.: Freeze, G. L. (1977) *The Russian Levites: Parish Clergy in the Eighteenth Century*. Cambridge; London: Harvard University Press.

52. Lyutko, E., Chernyi, A. (2020) "Die Geistlichkeit in der Auffassung des Moskauer Metropoliten Filaret: Akzentwechsel in der russischen Theologie des Priestertums von der zweiten Hälfte des 19. bis zum Beginn des 20. Jahrhunderts", *Ostkirchliche Studien* 69(2): 207–227.

53. Видимо, возникновение этой оппозиции, и, следовательно, и развитие дискурса о харизме было связано с отказом от должностной парадигмы церковного лидерства, о котором см.: *Воронцов С. А.* «Не как цари, но как служители и глашатаи истины...»: философский дискурс о пастыре в раннее Новое время // Вопросы философии. 2021. Вып. 3. С. 68–78.

54. См. о важности концепта «покаяльная семья» для свящ. С. Мечева: *Хондзинский П. В., прот.* Богословские портреты: Очерки святоотеческого богословия Синодальной эпохи. М.: Изд-во ПСТГУ, 2021. С. 288–303. См. также другие примеры: *Аркадий, еп. Бежицкий.* «Мы не должны бояться никаких страданий...». Творения: В 2 т. Т. 1. Житомир: Издание Житомирской епархии Украинской Православной Церкви, 2007. С. 528; *Свенцицкий В., прот.* Шесть чтений о Таинстве покаяния // *Он же.* Монастырь в миру: проповеди и поучения. М.: Артос-Медиа, 2008. С. 142–143.

Литература

Аркадий, еп. Бежецкий. «Мы не должны бояться никаких страданий...». Творения: В 2 т. Т. 1. Житомир: Издание Житомирской епархии Украинской Православной Церкви, 2007.

Беглов А. Земские проекты переустройства православного прихода в 1860–1890-е гг. // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. 2014. Т. 1. № 32. С. 172–200.

Вебер М. Хозяйство и общество: Очерки понимающей социологии: в 4 т. Т. 1. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2016.

Воробьев В., прот. Литургическое предание Православной Церкви. М.: Изд-во ПСТГУ, 2021.

Воронцов С.А. «Не как цари, но как служители и глашатаи истины...»: философский дискурс о пастыре в раннее Новое время // Вопросы философии. 2021. Вып. 3. С. 68–78.

Гидулянов П.В. Вопрос о тайной исповеди и духовниках восточной церкви в новейшей русской литературе // Византийский временник. 1907. Т. 14. С. 399–442.

Голубцов С.А. Московская Духовная Академия в начале XX века. Профессура и сотрудники. Основные биографические сведения (Краткий справочник). Московская Духовная Академия дореволюционного периода. Т. II. Ч. 4. М.: Мартис, 1999.

Доброхотов А.Л. Избранное. М.: Территория будущего, 2008.

Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений в тридцати томах. Т. 14. Братья Карамазовы: Роман в 4 ч. с эпилогом. Кн. 1–10. Л.: «Наука», 1974.

Дубовка Д.Г. В монастырь с миром: в поисках светских корней современной духовности / Науч. ред. С.А. Штырков. СПб.: Изд-во ЕУСПб, 2020.

Заозерский Н.А. О сущности церковного права: [Рец. на:] Зом Р. Церковный строй в первые века христианства. М., 1906 // Богословский вестник. 1909. Т. 3 (10). С. 312–318.

Зом Р. Церковный строй в первые века христианства / Пер. А. Петровский и П. Флоренский. М.: тип. О-ва распространения полез. кн., 1906.

Корогодина М.В. Исповедь в России в XIV–XIX вв.: Исследование и тексты. СПб.: Дмитрий Буланин, 2006.

Оме Х. Карл Бет (1872–1959) и Карл Холль (1866–1926). Два пионера сравнительного конфессионального исследования православных Церквей на Берлинском богословском факультете // Вестник ПСТГУ. Серия I: Богословие. Философия. 2015. Вып. 6 (62). С. 23–34.

Профессор Сергей Иванович Смирнов (4 июля 1916 года) / Под ред. А.Ю. Фоменко. М.: MelanarЁ, 2009.

Свенцицкий В.П., прот. Монастырь в миру: проповеди и поучения. М.: Артос-Медиа, 2008.

Смирнов С.И. Древнее духовничество и его происхождение // Богословский Вестник. 1906. Т. 2. (7/8). С. 369–382.

Смирнов С.И. Древнерусский духовник (Очерк) // Богословский Вестник. 1898. Т. 1. № 2. С. 163–194; Т. 4. № 10. С. 18–47; № 11. С. 117–148.

Смирнов С.И. Древнерусский духовник (Очерк). Сергиев Посад: 2 тип. А.И. Снегиревой, 1899.

Смирнов С. И. Древнерусский духовник: Исследование по истории церковного быта. М.: Издание Императорского Общества Истории и Древностей Российских при Московском Университете, 1913.

Смирнов С. И. Духовный отец в древней восточной церкви. Сергиев Посад: Типография Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 1906.

Смирнов С. И. Материалы для истории древне-русской покаянной дисциплины (тексты и заметки). М.: Издание Императорского Общества Истории и Древностей Российских при Московском Университете, 1912.

Суворов Н. С. Рец. на: С. Смирнов, «Духовный отец в древней восточной церкви» // Журнал Министерства народного просвещения. Новая серия. 1907. Ч. VII. С. 170–180.

Суворов Н. С. Рецензия на: K. Holl. Enthusiasmus und Bussgewalt beim griechischen Mönchtum. Eine Studie zu Symeon dem neuen Theologen // Византийский временник. 1899. Т. 6 (3/4). С. 475–524.

Хондзинский П. В., прот. Богословские портреты: Очерки святоотеческого богословия Синодальной эпохи. М.: Изд-во ПСТГУ, 2021.

Archival materials

Otdel rukopisei Rossiiskoi gosudarstvennoi biblioteki [Department of manuscripts, Russian State Library]

F. 280. K. 9. D. 2.

Literature

Adair-Toteff, C. (2015) *Fundamental Concepts in Max Weber's Sociology of Religion*. New York: Palgrave Macmillan.

Arkady (Bishop of Bezhtin) (2007) *«My ne dolzhny boiat'sia nikakikh stradanii...». Tvoreniia: V 2 t. T. 1* [«We should not be afraid of any suffering...». Works: In 2 vols. Vol. 1]. Zhytomyr: Zhitomirskaia eparkhiia Ukrainskoi Pravoslavnoi Tserkvi Publ.

Assel, H. (ed.) (2021) *Karl Holl: Leben — Werk — Briefe*. Tübingen: Mohr Siebeck.

Barringer, R. (1979) *Ecclesiastical Penance in the Church of Constantinople: A Study of the Hagiographical Evidence to 983 A. D.* University of Oxford: PhD thesis.

Beglov, A. (2014) "Zemskie proekty pereustroistva pravoslavnogo prikhoda v 1860–1890-e gg." [Zemstvo's Projects of Reforming Orthodox Parishes in 1860–1890-s], *Gosudarstvo, religiia, Tserkov' v Rossii i za rubezhom* 32(1): 172–200.

Brockhaus, U. (1972) *Charisma und Amt: die paulinische Charismenlehre auf dem Hintergrund der frühchristlichen Gemeindefunktionen*. Wuppertal: Theologischer Verlag Brockhaus.

Clauben, C. (1991) *The structure of the Pauline Churches: charisma and office*. Durham University: Master's thesis.

Dobrohotov, A. L. (2008) *Izbrannoe* [Selected Works]. M.: Territoriia budushhego.

Dostoevsky, F. M. (1974) *Polnoe sobranie sochinenii v tridtsati tomakh. T. 14. Brat'ia Karamazovy: Roman v 4 ch. s epilogom. Kn. 1-10* [Complete works in 30 vols. Vol. 14. The Brothers Karamazov: Novel in 4 parts with an epilogue. Books 1–10]. L.: «Nauka».

Dubovka, D. G. (2020) *V monastyr' s mirom: v poiskakh svetskikh kornei sovremennoi dukhovnosti* [To the Monastery with Peace: In Search of the Secular Roots of Modern Spirituality]. St. Petersburg: EUSPb Publ.

Fomenko, A. (ed.) (2009) *Professor Sergei Ivanovich Smirnov (4 iiulia 1916 goda)* [Professor Sergey Ivanovich Smirnov (July 4, 1916)]. M.: MelanarJo.

Freeze, G. L. (1977) *The Russian Levites: Parish Clergy in the Eighteenth Century*. Cambridge; London: Harvard University Press.

Golubcov, S. A. (1999) *Moskovskaia Dukhovnaia Akademiia v nachale XX veka. Professura i sotrudniki. Osnovnye biograficheskie svedeniia (Kratkii spravochnik). Moskovskaia Dukhovnaia Akademiia dorevoliutsionnogo perioda T. II. Ch. 4.* [Moscow Theological Academy at the beginning of the 20th century. Professors and employees. Basic Biographical Information (Quick Reference). Moscow Theological Academy of the Pre-Revolutionary Period, vol. II. part 4]. M.: Martis.

Haley, P. (1980) "Rudolph Sohm on Charisma", *The Journal of Religion* 60(2): 185–197.

Harnack, A. (1884) *Die Lehre Der Zwölf Apostel: Nebst Untersuchungen Zur Ältesten Geschichte Der Kirchenverfassung Und Des Kirchenrechts*. Leipzig: J. C. Hinrichs'sche Buchhandlung.

Holl, K. (1898) *Enthusiasmus und Bussgewalt beim griechischen Mönchtum: eine Studie zu Symeon dem neuen Theologen*. Leipzig: J. C. Hinrichs.

Khondzinskiy, P. (2021) *Bogoslovskie portrety: Ocherki sviatootecheskogo bogosloviia Sinodal'noi epokhi* [Theological Portraits: Essays on Patristic Theology of the Synodal Era]. M.: STOU Publ.

Korogodina, M. (2006) *Ispoved' v Rossii v XIV–XIX vekakh. Issledovanie i teksty* [Confession in Russia in the 14th–19th Centuries. Studies and Texts]. Saint Petersburg: Dmitrij Bulanin.

Lyutko, E., Chernyi, A. (2020) "Die Geistlichkeit in der Auffassung des Moskauer Metropoliten Filaret: Akzentwechsel in der russischen Theologie des Priestertums von der zweiten Hälfte des 19. bis zum Beginn des 20. Jahrhunderts", *Ostkirchliche Studien* 69(2): 207–227.

Ohme, H. (2015) "Karl Bet (1872–1959) i Karl Kholl' (1866–1926). Dva pionera sravnitel'nogo konfessional'nogo issledovaniia pravoslavnykh Tserkvei na Berlinskom bogoslovskom fakul'tete" [Karl Beth and Karl Holl: two Pioneers in the Field of Comparative Religious Studies and their Work at the Theological Faculty of Berlin in Regard to Orthodox Christianity], *St. Tikhon's University Review. Theology. Philosophy. Religious Studies* 62 (6): 23–34.

Paert, I. (2010) *Spiritual Elders, Charisma and Tradition in Russian Orthodoxy*. DeKalb, Illinois: Northern Illinois University Press.

Schmitz, H. (1977) *Frühkatholizismus bei Adolf von Harnack, Rudolph Sohm und Ernst Käsemann*. Düsseldorf: Patmos-Verlag.

Sohm, R. (1923) *Kirchenrecht, die Geschichtlichen Grundlagen*. München und Leipzig: Verlag von Duncker & Humblot.

Svencickij, V. (2008) *Monastyr' v miru: propovedi i poucheniia* [Monastery in the world: sermons and teachings] M.: Artos-Media.

Troeltsch, E. (1931) *The Social Teaching of the Christian Churches: In 2 vols*. London: George Allen & Unwin, Ltd.

Vorobyev, V., Archpr. (2021) *Liturgicheskoe predanie Pravoslavnoi Tserkvi* [The Liturgical Tradition of the Orthodox Church]. M.: STOU Publ.

Vorontsov, S. (2021) "'Ne kak tsari, no kak sluzhiteli i glashatai istiny...': filosofskii diskurs o pastyre v rannee Novoe vremia" ['Non velut Reges, sed ministros et praecones veritatis...': Pastor in the Early Modern philosophical Discourse], *Voprosy filosofii* 3: 68–78.

Wasmuth, J. (2007) *Der Protestantismus und die russische Theologie. Zur Rezeption und Kritik des Protestantismus in den Zeitschriften der Geistlichen Akademien an der Wende vom 19. zum 20. Jahrhundert*. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht.

Weber, M. (2016) *Khoziaistvo i obshchestvo: Ocherki ponimaiushchei sotsiologii: v 4 t.* [Economy and Society: Essays on Interpretive Sociology: in 4 vols], vol. 1. Moscow: Izd. dom Vysshei shkoly ekonomiki.